

„Голос Москвы“, г. Москва.
1910 г. 14 января

Голос Москвы № 10
14 января 1910 г.
**Заявление М. М. Стасюлевича
о литературномъ кладѣ.**

(По телефону изъ СПб. отъ наш. корр.).

Мною найдены двѣ небольшія рукописи.

Исторія ихъ такова:

Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, Салтыковъ печаталъ свои произведенія исключительно въ „Вѣстникѣ Европы.“ Онъ былъ со мною въ очень близкихъ отношеніяхъ. Когда онъ умеръ, вдова его Елизавета Аполлоновна обратилась ко мнѣ съ просьбой,—это было, если не ошибаюсь, въ маѣ 1889 г.—помочь ей разобрать рукописи и бумаги, оставшіяся ей послѣ ея покойнаго мужа. Все, что представляло собою отдѣльныя рукописи, было отобрано мною и передано вдовѣ. Отдѣльно же отъ рукописей я складывалъ различныя бумаги покойнаго, исписанные листы, черновики и клочки бумагъ. Вдова покойнаго сначала хотѣла сжечь эти листы. Ихъ собралось очень много, но я упрямилъ ее не дѣлать этого, такъ какъ, если эти листы, какъ черновики и не представляютъ литературнаго интереса, то во всякомъ случаѣ они дороги, какъ все, что написано рукой Салтыкова. Тогда вдова покойнаго подарила мнѣ на память объ ея мужѣ эти отдѣльные черновики. Прошло съ тѣхъ поръ двѣ земскихъ давности. По своимъ годамъ я не могу уже болѣе вести журнала. Не такъ давно одинъ мой знакомый помогъ мнѣ разобраться въ этихъ черновикахъ, и, просматривая отдѣльные листы, мы нашли, хотя и въ разрозненномъ видѣ, двѣ небольшія рукописи, объемомъ въ общей сложности не болѣе 5—6 печатныхъ листовъ.

Первая рукопись это повѣсть „Тихое пристанище.“ Объ ея литературныхъ достоинствахъ я не буду говорить, такъ какъ уже одно то, что она посмертное произведение Салтыкова, придаетъ ей громадный интересъ.

Вторая рукопись—это очеркъ подъ заглавіемъ „Еще зубовный скрежетъ.“ Почему не были напечатаны въ свое время эти произведенія, я затрудняюсь сказать. По всей вѣроятности, Салтыковъ самъ не пустилъ ихъ въ печать. Писалъ онъ жестоко. Вспомните, хотя бы его напечатанный „Зубовный скрежетъ“, а тутъ „Еще зубовный скрежетъ“, т. е. нѣчто болѣе жестокое. На этой рукописи „Еще зубовный скрежетъ“ помѣтка карандашемъ „№ 90 — неудоб-

но.“ Кѣмъ сдѣлана эта помѣтка, трудно сказать. У покойнаго Салтыкова были хорошія отношенія съ нѣкоторыми цензорами. Онъ давалъ имъ на предварительное прочтеніе свои рукописи и возможно, что эта помѣтка сдѣлана кѣмъ-либо изъ цензоровъ. Но возможно въ то же время, что это и редакціонная помѣтка.

Такъ какъ всѣ права по изданію сочиненій Салтыкова куплены покойнымъ А. Ф. Марксомъ, и теперь онъ принадлежатъ его вдовѣ Л. Ф. Марксъ, то съ ея согласія я передалъ рукопись „Тихое пристанище“ въ редакцію „Вѣстника Европы“, а „Еще зубовный скрежетъ“ въ распоряженіе Л. Ф. Марксъ.

Я старъ теперь, плохо вижу и мнѣ съ трудомъ приходится разбираться въ рукописяхъ Салтыкова. Писалъ онъ ужаснымъ почеркомъ, мелко исписывая кругомъ листъ бумаги съ такими вставками, помарками и помѣтками, что даже опытные наборщики съ трудомъ могутъ набирать его рукописи. Чтобы разобратъ въ всѣхъ рукописяхъ Салтыкова на это надо посвятить цѣлую жизнь. Хранящаяся у меня рукописи я намѣренъ отдать въ академію наукъ. Въдъ до сихъ поръ русское общество не знаетъ настоящаго Салтыкова. Нѣтъ статьи, замѣтки, которую бы цензура не урѣзала, или самъ Салтыковъ не передѣлалъ въ силу тѣхъ же цензурныхъ требованій. Возстановить произведенія Салтыкова въ подлинности, представить Салтыкова въ его дѣйствительномъ, настоящемъ видѣ, сохранить въ полной неприкосновенности всѣ отличительныя черты его творчества—это задача, посильная только академіи наукъ, и нужно надѣяться, что она будетъ выполнена. О почеркѣ Салтыкова русское общество можетъ судить по этому листу, продолжалъ М. М. Стасюлевичъ, передавая одинъ изъ черновыхъ листовъ рукописи. Здѣсь стоитъ заглавіе „Безсчастная Матренка.“ Я положительно не могу сказать, была ли эта рукопись напечатана или нѣтъ. Ее нужно внимательно прочесть и сравнить съ напечатанными рассказами. Прочитать эту рукопись я не въ силахъ. „Безсчастной Матренки“ въ собраніяхъ Салтыкова нѣтъ, но возможно, что она вошла туда подъ другимъ заглавіемъ.

61